

СЕРДЦЕ ИЗ ОСКОЛКОВ

НИНА ДЕРН

18+

Нина Дери Сердце из осколков

<https://litres.ru/74145968>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Алены было все: семья, любящий муж, достаток, беззаботная жизнь.

Но однажды ее мир рушится. Алена становится заложницей жестоких игр одержимого психопата.

Тот, кто преследовал ее с пятнадцати лет, вернулся и забрал у нее все, что ей было дорого.

Но за свою жизнь она готова бороться.

Даже если для этого придется собрать себя заново из осколков.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нина Дери

Сердце из осколков

Пролог

– Алена, Алена, проснись! – Женя осторожно потряс ее за плечо и приобнял. – Тебе снова приснился кошмар. Просыпайся, малышка. Это просто сон.

Алена приоткрыла глаза. На губах чувствовался привкус соли. Кошмар... Снова. Память как нарочно возвращала ее в тот день, прожитый много лет назад. Он, словно черный туман, опутывал ее, не давал дышать. Она всем телом прижалась к мужу. Вдох-выдох. Вдох-выдох – жадно хватала ртом воздух.

– Вот, выпей, – Женя протянул ей стакан воды. – Все в прошлом. Дыши, Алена. Дыши.

Алена попыталась взять себя в руки. Панические атаки преследовали ее давно. Женя гладил ее по голове. Но внутри него все разрывало от боли. Он ненавидел себя. Столько лет прошло... Но есть такое, о чем невозможно забыть, невозможно не думать.

– Жень, – прошептала Алена. – Я больше так не могу. Я схожу с ума! Мой мальчик! – она зарыдала так громко, что внутри него все дрогнуло.

– Любимая, прошло уже пятнадцать лет. Ничего не изменить. Мы можем только помнить...

Глава 1

Москва, лето 1997 года.

Летний зной, такой нетипичный для Москвы, отступил только к вечеру. Две молодые и красивые девушки сидели в парке на скамейке, разговаривали и заливались смехом. По выглядывавшим из сумочек зачеткам было понятно – студентки.

– Ален, ты когда-нибудь задумывалась о том, что будет через двадцать лет? – спросила одна у другой, поправляя свои короткие рыжие волосы.

– Ой, Ника... – вздохнула та, что была с темными длинными волосами, каскадом рассыпавшимися по спине и плечам. – Я перестала думать еще тогда, когда папа сказал, что мое будущее расписано по плану. Ты же понимаешь, да? Папа ни за что не даст мне работать журналистом. Максимум, на что я могу рассчитывать – вести корпоративную газету его банка. И то, чтобы не скучала.

– Занудство какое, – Ника поморщилась и закинула одну ногу на другую.

– Это ты еще не слышала эти бредовые разговоры о том, что... ой, как же папа сказал, – Алена нахмурила брови. – Вспомнила: «Единственное благоразумное занятие для женщины – сидеть дома и воспитывать детей».

– Да ладно! – рыженькая выкатила глаза и уставилась на

подругу. – В жизни не поверю, что дядя Коля так сказал!

– Ты и половины не слышала из его пламенных речей. То, что мне позволили поступить на журфак, стоило мне целого скандала. Знаешь, мне иногда кажется, что папа спит и видит, как бы поудачнее выдать меня замуж за кого-нибудь из этих «золотых» сыночков своих партнеров.

– Например?

– В прошлые выходные мой братец опять притащил своего дружка к нам на дачу. Отец потом намекал, что мне стоит к нему присмотреться.

– Это какого?

– Дениса, – Алену передернуло.

– Фу!

– А я тебе о чем! Он просто отвратительный тип!

– Подожди, это тот, который лысый и в кожаной куртке?

– Он самый, – Алена почувствовала, как сердце пропустило удар. – Помнишь, что он устроил в клубе?

– Тут захочешь – не забудешь. А Петька неделю пролежал в больнице.

– И это мы с Деном даже не встречаемся. Подумаешь, сходила с ним в кино, а потом по центру прогулялись.

– Слушай, а вот по честнаку, ты хочешь замуж? Не за Дениса, за какого-нибудь красотуна типа Витьки с филфака?

– Ну, Витя так себе пример. Он хорошо умеет пудрить мозги только первокурсницам.

– Не суть. Так хотела бы?

– Вероник, конечно! – Алена мечтательно посмотрела на подругу своими голубыми, как небо, глазами. – Если бы встретила такого... Вот как в кино – до дрожи в руках. Чтобы сердце замирало, когда я думаю о нем.

– Ой, ну тебя! Дура, – засмеялась Вероника. – Вечно ты с этими своими розовыми мечтами. В жизни так не бывает, Алэн.

– А вдруг?

– Вдруг - не вдруг, – передразнила Ника. – Холодно уже. По домам? До метро докинешь?

– Пошли, – подруги поднялись со скамейки и направились в сторону дороги.

Там стояла черная «Ауди». Моргнув фарами, подъехала ближе и остановилась прямо перед ними. С водительского места вышел высокий, крупный мужчина в костюме с темным ежиком волос на голове.

– Алена Николаевна, прошу – кивнул он, открывая заднюю дверцу.

– Спасибо, Паша, – девушки тут же забрались в салон. – Проедь мимо метро.

– Да, конечно, – он захлопнул дверь и поспешно занял свое место.

«Ауди» плавно тронулась с места, вклиниваясь в поток машин. Вероника о чем-то щебетала всю дорогу, но мысли Алены витали далеко. Ей совсем не хотелось ехать домой. Если бы не завтрашний праздник в честь папиного юбилея,

напросилась бы с ночевкой к Нике.

– В понедельник увидимся? – уточнила Вероника, уже практически выйдя из машины.

– Да, конечно. Если что, позвоню, – Алена махнула подружке на прощание, наблюдая, как рыжая макушка затерялась в толпе.

Денис. Дернул черт его вспомнить. Алена невольно сжала пальцы в кулак. Вот уж кто может пугать людей только своим внешним видом. Одни маленькие черные глаза с нависшими бровями вселяли лично в нее животный ужас.

И не только Алена чувствовала исходящую от него опасность. Мама, Тамара Владимировна, тоже. Ден в их доме бывал часто. Дружил со старшим братом Алены, Ильей. Мальчишками они учились в одном классе. Мама терпеть не могла его. А чрезмерное внимание к Алене стало последней каплей, переполнившей чашу. Брату было сказано поменьше приводить друга, а Алене – поменьше находиться в их компании, когда те все-таки собирались в квартире или на даче у Чернышовых.

Собственно, она и не стремилась к ним. Только если Денис не приходил со своим питерским другом Женей... Алена вздохнула и посмотрела в окно. Женя был другой. Она помнила их последнюю встречу до мельчайших подробностей. Его образ долго преследовал ее во снах: четкие черты лица, нос с небольшой горбинкой и губы, тронутые полуулыбкой, когда он украдкой бросал на нее взгляд темно-карих глаз.

Выглядел он всегда так, как будто только что сошел со страниц глянцевого журнала мод. А голос? Этот бархатный баритон она готова была слушать вечно...

Жаль только, что виделись они редко. За столько лет у Алены сложилось впечатление, что ему претит компания Ильи и Дениса, а их бесконечные разговоры о «бабках, телках и бухле» раздражали.

– Паш, заверни на берег, – Алена вынырнула из своих мыслей.

– Как прикажете, Алена Николаевна, – Паша подмигнул ей в зеркало заднего вида.

Иногда ей казалось, что телохранитель понимал ее без лишних слов. Суматоха, которая творилась дома в последние дни, действовала на нервы. Мамино напряжение передавалось всем.

– Приехали, – Паша остановился у набережной.

Алена вышла из машины и прошлась по берегу. Потом опустилась на траву и взгляделась в темную гладь водоема. У самого края воды она заметила молодого мужчину. Он стоял полубоком и смотрел вдаль. Что-то в его облике показалось ей знакомым, но разглядеть получше в темноте не получалось.

Мужчина обернулся и, заметив ее, улыбнулся. Она за чем-то улыбнулась в ответ.

– Женя! – выдохнула она.

– Ну привет, – он подошел ближе и присел рядом.

– Откуда ты здесь?

– Твой отец говорил, что у вас тут дом выставили на продажу. Приезжал посмотреть.

– И как?

– Никак, – Женя пожал плечами и провел руками по волосам. – Места здесь, конечно, красивые. Но насколько рационально покупать дом для себя любимого – не знаю.

– Недвижимость всегда была самым выгодным вложением, – сказала Алена и тут же смутилась.

– А ты разбираешься во вкладах? – серьезно переспросил он.

Алена засмушалась еще больше. Женя не выдержал и рассмеялся.

– Да ты покраснела, малышка, – заметил он, когда перестал хохотать.

– Ничего смешного не вижу. Я понимаю, что вы с моим братом и Денисом привыкли общаться с...

– Ален, я не считаю тебя глупой, – перебил он. – Наоборот. Слушай, куда опять вляпался Илья? Денис что-то говорил, но я не особо вслушивался. А вчера твой отец рвал и метал перед встречей. Я думал, он пробьет стену его головой.

– Даже не спрашивай. Мой брат проигрался в карты. Сумма огромная, – рыкнула Алена. – Илья несколько дней не появлялся дома. Странно, что явился в банк.

– Явился? – Женя хохотнул. – Охрана твоего отца притащила его.

– Илья – это клубок проблем. Папа уже и на работу его взял к себе. Толку-то. Сколько раз он зарекался не помогать ему. А в итоге что? – Алена зло сверкнула глазами.

– Уж мне можешь не объяснять, – вздохнул он.

По его голосу Алена поняла, что Илья не просто его раздражает – бесит. Видимо, поэтому Женя стал реже приходить к ним. Аморальное поведение брата с каждым годом становилось все большей головной болью для всей семьи. Он не хотел учиться, не хотел работать – просто прожигал семейное состояние и не думал о будущем. Да и зачем, когда и так все есть.

– Алена Николаевна, – голос Паши разрезал повисшую тишину. – Николай Алексеевич звонил. Вас ждут дома.

Алена повернула голову.

– Иду, – кивнула она, поднимаясь на ноги.

– Алена Николаевна, – ухмыльнулся Женя. – Непривычно слышать.

– Ну тебя, – Алена махнула ему на прощание и поспешила к машине.

Подъехав к дому, она вышла из машины и направилась к крыльцу. Это был не просто дом, а целая монументальная крепость. Мрамор, лепнина, колонны – все говорило об огромном состоянии и власти хозяина. Вокруг особняка раскинулся большой сад. Внутри – настоящий музей антиквариата и живописи. Блеск хрусталя, позолоты, запах дорогого дерева. Алена даже не обращала на это внимания. А Ве-

роника едва не упала в обморок, увидев всю эту вычурную роскошь эпохи перестройки.

У окна на втором этаже она заметила темную фигуру отца, Николая Алексеевича. Его поникшие плечи было видно даже на расстоянии. Помахав ему, толкнула тяжелую дубовую дверь и незаметно проскользнула в свою комнату. Снизу доносился мамин голос, муштрующий прислугу. В папином кабинете тихо играл джаз. Значит, он сегодня в хорошем настроении.

Выйдя на балкон, Алена оперлась на перила и долго смотрела на кроны деревьев. После встречи с Женей по телу разливалось приятное тепло. Она хранила в себе этот секрет уже давно. Берегла, лелеяла в своем сердце его образ, как что-то хрупкое, недостижимое.

– Наивная влюбленная дура, – буркнула Алена, возвращаясь в комнату.

Задвинув плотно шторы, улеглась на кровать и закрыла глаза, предаваясь мечтам о человеке, который видел в ней только младшую сестру своего друга. Эту тайну она не могла никому доверить. Ни маме, ни лучшей подруге. Это было только ее...

Женя... Каждый раз, когда он приходил к Илье, Алена украдкой поглядывала на него, краснела и не могла внятно говорить. Он посмеивался над ней, как над маленькой девочкой, и не воспринимал всерьез.

Они не виделись два месяца. Зато Денис, как назло, зача-

стил. У папы с ним появились какие-то общие дела. Они подолгу заседали в кабинете, а после этих встреч отец вел себя странно. Подолгу сидел на веранде или в гостиной у камина, курил сигару и смотрел в одну точку. В такие моменты домашние старались его не трогать. Мама ложилась спать раньше, а Алена запиралась в своей спальне в надежде слиться с мебелью. Ибо любое неосторожное движение или повышенный хотя бы на полутон голос могли вызвать выплеск папиного гнева.

Следующий день порадовал теплом и ярким солнцем. В саду суетилась прислуга, застилая столы белыми скатертями. Мама расхаживала между ними, проверяя каждую мелочь. Папа же безразлично смотрел на это все из окна кабинета, раскуривая дорогую сигару. Будто это был не его юбилей, а чужой праздник.

Алена поздравила отца с самого утра. Подарила новые запонки и галстук. Он лишь сухо кивнул в ответ, после чего снова погрузился в свои мысли. К обеду начали собираться гости. Мама скользила между ними, придерживая подол темно-синего платья и без конца поправляя прическу. Она всегда так делала, когда нервничала.

Илья приехал с новой девушкой.

– Это Альбина, – сухо представил он ее родителям и сестре.

Отец окинул новую пассию сына с ног до головы колючим взглядом, а мама поджала губы. Оба понимали – это нена-

долго. Алена постаралась выдать что-то наподобие улыбки, но про себя подумала, что не успеет даже запомнить ее имени. Возможно, это их единственная встреча.

Альбина ничем не отличалась от всех его бывших. «Очередная наивная дурочка с замашками стервы», – подумала Алена, делая глоток шампанского.

Гостей прибывало все больше. Папа то и дело знакомил ее с кем-то. Алена мило улыбалась, но в голове стала рисовать план, как бы побыстрее раствориться в толпе.

– Алена, Алена, – раздался скрипучий голос за спиной.

Она обернулась и увидела Дениса. Он стоял чуть поодаль, весь в черном, словно приехал на похороны. Он смотрел на нее масляным взглядом, а губы кривились в ехидной усмешке.

– Привет, – кинула она, пятясь назад.

– Ты такая ляля сегодня, – Денис сделал шаг к ней. – Может, потанцуем?

– Я не танцую, – прошипела Алена.

– Для меня сделаешь исключение, – он подошел вплотную и схватил ее за запястье, не давая уйти.

– Пусти, – взвизгнула она. – Мне больно!

– Хватит строить из себя недотрогу, – прошипел он прямо на ухо. – Жмешься, как девственница.

– Ден, пусти меня! Иначе я крикну на весь сад. Папе это не понравится, – Алена с силой выдернула руку из цепких пальцев Дениса. – Больше не смей трогать меня, придурок

чертов, – выплюнула она напоследок, скрываясь между гостями.

Денис лишь расхохотался ей вслед.

– Мерзкий ублюдок, – шипела Алена, как разъяренная кошка, пробираясь вглубь сада. Кожа на запястье горела, будто Ден обжег ее.

Схватив со стола бутылку шампанского, ушла в самый дальний конец и опустилась на газон под сенью старого дуба. Прислонившись к стволу, сделала большой глоток.

– Так-так, – раздался за спиной знакомый баритон. – А тебе разве уже можно пить?

От неожиданности Алена поперхнулась и закашлялась. Женя возник из-за спины и тут же присел рядом. Сердце предательски екнуло, а на щеках выступил легкий румянец.

– Очень смешно, – язвительно ответила она.

– И что это ты тут прячешься? – Женя улыбнулся.

– Хватит с меня этих «малиновых пиджаков». А ты что здесь забыл?

– Видимо, то же, что и ты, – он забрал из ее рук бутылку и прислонился губами к горлышку. – Фу, какая гадость.

– Не нравится, не пей, – выпалила она, отчего покраснела еще больше.

– Ух ты! Ты стала такой взрослой и научилась огрызаться? – подтрунивал Женя. – Где же та милая девочка, которая краснела аки маковое поле, стоило мне только посмотреть в ее сторону?

– Девочка выросла, – парировала Алена.

– Сколько тебе?

– Двадцать.

– Действительно, выросла. Так от кого ты сбежала? Неужели не понравилась новая подружка Ильи? – он сделал еще один глоток и вернул ей бутылку.

– Очередная стерва. Я просто поражаюсь, где он находит таких? А еще больше – как они ведутся на него? – выдала Алена и тут же закрыла рот, чем вызвала дикий приступ хохота у Жени.

Он явно потешался над ней. И от этого стало обидно. Если бы он только слышал, как бьется ее сердце рядом с ним.

– Мне пора, – Алена попыталась встать, но его рука остановила ее. По телу словно пронесся разряд тока.

– Не уходи, – Женя пронзительно посмотрел на нее. Взгляд задержался на ее алых губах, и ему дико захотелось поцеловать их.

«Чертова девчонка», – стучало в висках. Со вчерашнего дня Алена была его необъяснимым наваждением. Она откинула волосы назад, обнажив линию шеи, и у Жени перехватило дыхание. Закатное солнце отражалось в ее глазах, словно по синей глади океана разливалось жидкое золото.

Алена чувствовала, как внутри нее сердце трепещет испуганной птицей. Женина ладонь обжигала. Он смотрел на нее совсем иначе, не так, как раньше.

– Ты очень красивая, Аленка, – наконец прошептал он.

– Странный парадокс. Мы столько лет знакомы, а я только вчера это заметил.

– Спасибо, – она улыбнулась и взмахнула ресницами, и Женя забыл, как дышать.

– Так от кого ты неслась через весь сад, как оголтелая? – спросил он.

– Ты следил за мной?

– Если только чуть-чуть.

– Я не очень люблю такие мероприятия. Но...

– Но роль дочери виновника торжества обязала тебя улыбаться этим напыщенным индюкам с их индюшками, – закончил за нее Женя.

– Точно, – засмеялась Алена. – Именно так я и хотела сказать. А ты почему сбежал? И Ден, и Илья там.

– Илья слишком занят своей новой дамой без трусов, а Денис – виски и попыткой склеить кого-нибудь из гостей.

– Стой, откуда?..

– Ты никогда не замечала, что все девушки Ильи не носят нижнее белье? – Женя подмигнул.

– Я не успевала запоминать их имена, а ты говоришь про такие подробности. И вообще, мне нет никакого дела до трусов его подружек, – Аленины щеки пылали.

Она старалась не смотреть ему в глаза, боясь выдать то тщательно скрываемое обожание, которое жило в ее сердце с момента их первой встречи.

«Черт, какая же она красивая», – то и дело думал Женя.

Аромат ее духов сводил его с ума. Они просидели вдвоем, разговаривая ни о чем, пока не стемнело. Со стороны дома доносилась музыка. Шампанское закончилось. Он сходил, принес еще одну бутылку и два бокала.

Пузырьки ударили в голову, Алена чуть осмелела и позволила себе без смущения смотреть на Женю. Ей хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался. Впервые за столько времени он разговаривал с ней не как с маленькой девочкой. Они говорили обо всем – о ее учебе, о его семье, о бизнесе.

Заметив, что она начала подрагивать от холода, Женя снял пиджак и накинул ей на плечи.

– Спасибо, – пролепетала Алена, глядя ему прямо в глаза.
– Я действительно продрогла.

– Сейчас согреешься. Или хочешь, я провожу тебя в дом?
– Нет. Тут хорошо, – она вздохнула и откинула голову.

Алена все никак не могла согреться и куталась в его пиджак, как в одеяло. Женя видел, как по ее телу все еще бегают мурашки. Незаметно для себя она придвинулась к нему ближе. Если сейчас повернет голову, их губы окажутся на опасном расстоянии.

Женя чувствовал, что теряет контроль. Две бутылки шампанского играли с ним в злую шутку. После долгого молчания Алена попыталась подняться.

– Знаешь, я, наверное, пойду, – сказала она, привстав. – ОЙ! - ноги разъехались на скользкой траве.

Женя едва успел подхватить ее, не давая упасть на зем-

лю. Тонкие пальчики инстинктивно схватили его за воротник рубашки. Он прижал ее к своей груди, чувствуя ее горячее дыхание на своем подбородке.

Алена смотрела на него сверху вниз, и от этого взгляда Женя окончательно потерял голову.

– Да пошло оно все, – не выдержал он, наклонился и... поцеловал.

И к его удивлению, Алена не отстранилась, а начала отвечать. Сначала робко, неуверенно, а потом более страстно.

– Стоп! – Женя резко отстранился. – Извини. Мне не стоило...

– Нет, это ты прости меня, – пролепетала Алена, боясь взглянуть на него.

«Боже, что он обо мне подумает?!» – с ужасом добавила про себя.

– Ты всегда так целуешься с друзьями брата? – рыкнул он, хотя на самом деле злился только на себя.

– Это мой первый поцелуй... – прошептала она, не зная, куда деться от стыда.

– В смысле?! – Женины брови удивленно поползли вверх.

– Думаешь, когда ты дочь такого человека, как мой папа, у меня очередь из женихов? – цокнула Алена. – Да ни один парень и на пушечный выстрел не подойдет.

– Господи, Алена, прости меня. Не знаю, что на меня нашло.

– Я сама хотела этого, – сказала она и тут же зажала рот

рукой.

– Чего ты хотела?

– Чтобы ты поцеловал меня, – тихо призналась она сквозь пальцы. – Жень, прости. Я.... я пойду. Это все очень странно и не похоже на меня.

– Не уходи, – Женя снова поцеловал ее. Вкус ее губ опьянял его сильнее шампанского. – И что мне теперь с тобой делать? – спросил он, сумев оторваться от поцелуя.

– Ничего, – Алена отстранилась. – Если хочешь, можем сделать вид, что ничего не было. Я понимаю. Шампанское и все такое.

– Нет, Ален. Это не шампанское. Это ты. Со вчерашнего вечера я постоянно о тебе думаю. Кажется, я пропустил тот момент, когда ты повзрослела. А вчера сначала не узнал тебя на берегу. Ты сильно изменилась за два месяца. Или, может, я просто привык видеть тебя только дома.

– Жень... я, – прошептала он, чувствуя, как сердце билось где-то в пятках.

– Т-с-с, – тихо ответил он, проводя большим пальцем по ее губам. – Я хочу снова поцеловать тебя. Ты же не против?

Алена помотала головой. Они целовались, говорили, замолкали и снова целовались. И так до самого утра. В конце концов, она уснула прямо у Жени на коленях. Он смотрел, как подрагивают ее ресницы во сне, перебирал длинные пряди каштановых волос и никак не мог понять, как такое могло с ним произойти. Он, взрослый тридцатилетний мужчина,

вел себя сегодня как подросток.

– Да... – со свистом выдохнул он, целуя ее в макушку. –
Вот это поворот.

Глава 2

В коридоре института было душно и жарко. Алена сидела на подоконнике и пыталась привести мысли в порядок.

– Эй, – окликнула Вероника, больно ткнув ее в бок. – Ты здесь вообще?

– А? – Алена подняла на подругу глаза, но мыслями все равно оставалась где-то далеко.

– Ты вообще слышала, что я тебе говорила? – Ника недовольно сжала губы.

– Прости, – виновато ответила Алена.

– Не нравишься ты мне. Витаешь опять в облаках. Я спрашивала: как прошел папин юбилей?

– Нормально, – Алёну кинуло в жар от воспоминаний о Жене.

– И все? – Ника подмигнула.

– Все. Ничего интересного.

– А это тогда что? – Вероника кивнула на запястье, где проступили синие следы от пальцев. – Откуда синяки?

– Ден звал на танец.

– Он тебя силой тащил, что ли?!

– Да нет... – Алёна стыдливо убрала руку. – Просто неудачно схватил.

– Тебе не кажется, что это как минимум странно? Как так можно схватить до синяков? Он вообще силу не рассчитывает?

вает? – возмутилась Ника. – Ален, ты должна обязательно рассказать об этом папе!

– Нет, Ник, – тяжело вздохнула Алена. – Если я скажу папе, то он... В общем, я не могу.

– Ну и дура! – выпалила Вероника.

Алена промолчала и отвернулась к окну. Вдох-выдох.

– Чернышова, ты идешь? – спросила только что подошедшая староста Марина.

– Я? Нет, иди ты, – пробормотала Алена, проверяя, не забыла ли она зачетку.

– Как знаешь, – кинула Марина через плечо, направляясь в аудиторию. – Смотри, а то Роман Павлович сейчас разозлится, и потом вообще не сдашь.

– Иди уже, ворона, – рыкнула Вероника.

– Сама ты ворона, – огрызнулась староста, уже открывая дверь.

– Но вообще она права, – добавила Ника, как только Марина зашла в кабинет.

– У меня автомат, – ответила Алена. – Мне только в зачетку проставить.

– Какая ты везучая!

– Если бы ты не пропускала лекции, тоже бы поставили.

– Говоришь, как моя мама.

Алена промолчала. Коридор постепенно пустел. Даже Ника уже сдала, а она все сидела на подоконнике, пока дверь не распахнулась.

– Чернышова, чего ждем?! – рявкнул Роман Павлович. – Где твоя зачетка? Думаешь, я до вечера буду тут сидеть?

Алена подскочила с подоконника. Вошла в аудиторию. Стол Романа Павловича был завален бумагами. Свернув фамилию по ведомости, он без лишних слов поставил подпись.

– Свободна, – буркнул преподаватель, возвращая документ.

– Спасибо, – выдавила из себя Алена и на ватных ногах вышла из аудитории.

Вероника уже куда-то исчезла. Спустившись по лестнице, Алена толкнула тяжелую стеклянную дверь. Вечерний воздух – влажный, чуть прохладный – ударил в лицо, и она прикрыла глаза, вдыхая его полной грудью. Она остановилась на верхней ступеньке, уже собираясь набрать номер Паши, когда заметила его.

Женя стоял у невысокого ограждения, отделяющего институтский двор от улицы. Светлая рубашка с коротким рукавом, расстегнутая на две верхние пуговицы, оттеняла слегка загорелую кожу. Он не смотрел в телефон, не курил – просто стоял и смотрел на крыльцо. Увидев ее, улыбнулся.

Сердце Алены пропустило удар. Она замерла на секунду, потом улыбнулась в ответ и, забыв про Пашу, сбежала вниз.

– Женя! – выдохнула она, остановившись в шаге от него. – Что ты здесь делаешь?

– Жду тебя, – просто ответил он. – Долго же ты.

– Откуда ты знаешь, где я учусь?

– Твой отец, – Женя смотрел на нее так, будто она была единственным человеком на этом дворе. – Сказал, что у тебя экзамен. Я подумал, что было бы неплохо поддержать тебя. Но по твоему виду не скажешь, что ты переживала.

– Автомат, – довольно объяснила Алена, но все равно на щеках выступила краска.

– Ах, вот оно что, – его улыбка стала еще шире. – Долго только как-то. Я уже думал, ты никогда не выйдешь.

Алена не знала, что ответить. В горле встал ком. Ей хотелось подойти ближе, дотронуться до него, убедиться, что это не сон. Но вместо этого она стояла и смотрела в его темно-карие глаза, не в силах оторваться.

– Пойдем, прогуляемся? – предложил Женя. – У тебя же есть время?

Он подошел ближе и взял ее за руку. Алена почувствовала тепло его пальцев. Внутри все затрепетало. Больше ничего не существовало для нее в этом мире. Только он, его запах, его близость и вечерний воздух, в котором витало начало чего-то нового, особенного для обоих.

Они шли вниз по улице, не обращая внимания ни на кого вокруг. Алена все еще не могла поверить, что он здесь. Женя остановился и повернулся к ней лицом.

– Кажется, я забыл кое-что сделать, – он мягко притянул ее за подбородок и прильнул к ее губам.

Алена чуть не лишилась чувств. Обвила его шею руками, так тесно прижалась к груди, что между ними не осталось

места даже для воздуха.

– Я сейчас упаду, – прошептала она ему в губы.

– Держу, – Женя обхватил ее за талию. – Со мной ты никогда не упадешь. Или ты думала, что я смогу отпустить тебя после той ночи?

– Ты не позвонил вчера, и я подумала, ты пожалел, – тихо проговорила она.

– Ты еще такой ребенок, – засмеялся он. – Но в этом твоя особая магия. На самом деле, я вчера весь день думал о том, что же делать дальше. А сегодня проснулся с четким пониманием, что больше без тебя не смогу. Что скажешь?

– Жень... я... – Алена не могла поверить своим ушам.

Женя смотрел в ее широко распахнутые глаза и тонул в этом океане.

– И каков будет твой ответ? Ты хочешь быть со мной?

– Я мечтаю об этом с пятнадцати лет, – практически беззвучно прошептала она.

– Серьезно? Малышка, – Женя зарыл лицо в ее волосы, вдыхая цветочный аромат шампуня. – Как я мог не заметить этого? Оказывается, я чуть не разбил сердце маленькой девочки?

– Я не маленькая, – возмутилась она.

– Маленькая. И для меня всегда будешь такой. Моя малышка. Только моя.

Лето пролетело быстро. С того самого вечера Алена с Женей виделись каждый день. Ей до сих пор казалось, что все

это прекрасный сон, и она вот-вот проснется.

Родители заметили, что их дочь изменилась. Их всегда задумчивая и застенчивая девочка вдруг стала чаще выходить из дома. Если же нет, то постоянно с кем-то подолгу щебетала по телефону. И явно не с Вероникой. Она словно расцвела, светилась изнутри и излучала любовь вокруг.

Тамара Владимировна догадывалась, что, скорее всего, их дочь впервые влюбилась. Она просила мужа не вмешиваться и ни о чем не спрашивать. Но разве он ее слушал?!

В один из августовских дней Николай Алексеевич не выдержал. За ужином он то и дело кидал настороженный взгляд на дочь, которая сидела слева от него и ковыряла еду в тарелке.

– Ален, что с тобой происходит в последнее время? – строгим тоном спросил он.

– О чем ты, папа? – Алена замерла с вилкой в руках. По телу пробежала дрожь.

– Ты постоянно где-то пропадаешь вечерами, а если дома – не выходишь из своей комнаты. Кто он?

– Коля! – шикнула мама.

– Не вмешивайся, Тома, – Николай Алексеевич одарил жену таким суровым взглядом, что она невольно опустила глаза и вжалась в спинку стула. – Я повторяю свой вопрос: кто он?

Алена боялась пошевелиться. Сердце стучало в груди так, что казалось – сейчас выпрыгнет и упадет на пол.

– Пап, я...

– Отвечай. Не заставляй меня узнавать самому. Ты знаешь, что у нас в семье не лгут друг другу. Я не посмотрю, что ты взрослая, – пригрозил он в конце.

Она подняла испуганный взгляд на маму. Та едва заметно кивнула и сжала салфетку.

– У меня действительно появился молодой человек, – наконец смогла пролепетать Алена.

– И кто он? – папа отодвинул тарелку и сложил руки в замок перед собой.

– Его зовут Женя, – уже более уверенно сказала она. – Ты знаешь его. Он друг Ильи.

– Яхонтов, что ли? А не староват ли он для тебя, юная леди? Я вообще думал, что тебе Денис нравится.

– Фу, папа! – не сдержалась Алена. – Разве такие, как Ден, могут кому-то нравиться?! И вообще-то, они с Женей ровесники.

– Твоя правда. Я, честно сказать, думал, что ты спуталась с каким-то мерзавцем. А тут даже не знаю, что сказать. Когда-то давно я знал Жениного отца, – папа замолчал, а потом добавил деловым тоном: – Может, это и неплохо. У меня как раз сейчас дела с «ЯхонтСтроем». Ваш союз будет только на руку.

– Коля! – снова брякнула мама. – Не приплетай бизнес к счастью собственной дочери! Что за расчет?! Я не позволю...

– Тома! – грубо осадил Николай Алексеевич. – Мы живем

в такое время, что только одна любовь не может гарантировать нормальное и безопасное будущее. Все эти сказки остались в прошлом. Алена должна понимать, что... – он замолчал. – Спасибо за ужин. Я буду у себя.

Отец поднялся и тяжелым шагом вышел из кухни. Алена с мамой остались вдвоем.

Тамара Владимировна протянула руку и погладила дочь по тыльной стороне ладони.

– Женя хороший парень. Но будь осторожна. Папа прав. В нынешней реальности не стоит никому доверять. Особенно таким людям, как Денис.

– Знаю, мам. Можешь не волноваться. Женя совсем не похож на него. Он добрый, чуткий и... – Алена восторженно закатила глаза.

– Доченька, ты сейчас летаешь на крыльях любви и ничего не замечаешь. Мое дело лишь предупредить тебя, – мама чуть сжала ее тонкие пальцы. – Пообещай мне, что будешь осторожна.

– Обещаю, мам, – покорно согласилась она.

Они закончили ужин в тишине, после чего Алена решила выйти прогуляться. Пройдясь по парку, она неспешно возвращалась домой, поглощенная своими мыслями. Остановившись в паре метров от подъезда, застыла, как статуя.

У самого входа стоял Денис, опираясь на капот своей «БМВ». Рядом с ним лежал букет кроваво-красных роз.

– И где ты шляешься так поздно? – вместо приветствия

выпалил он.

Алена опешила. Ден схватил цветы и подошел ближе.

– На. Это тебе, – он практически впечатал букет ей в грудь.

– Пойдем, посидим где-нибудь? Базар есть.

Она осторожно отодвинула от себя розы, но все равно уколола пальцы о длинные острые шипы. На подушечках ментально выступили капли крови.

– Денис, я никуда с тобой не пойду! – отрезала Алена. –
Оставь меня в покое.

– А то что? – его глаза сузились до маленьких темных щелочек.

– Узнаешь, – прошипела она.

– Ого. Смотрю, пташка осмелела, да? – сквозь стиснутые зубы процедил Ден, а потом резко схватил ее за локоть.

– Ай! – вскрикнула Алена и дернулась назад, но его цепкая хватка стала еще сильнее.

– Послушай меня сейчас очень внимательно, – он склонился прямо над ее ухом. – Если я чего-то хочу, то добьюсь этого любой ценой. А я хочу тебя.

Алена задрожала всем телом и инстинктивно сжалась.

– Пусти, иначе у тебя будут проблемы, – собравшись с духом, огрызнулась она.

– На своего старика намекаешь? – зло засмеялся Денис.

– Нет. У меня есть парень, – уверенно заявила она, вздернув подбородок.

– Вот это поворот! Это тот «кент» из универа?

– Нет. Это не твое дело. Отвали от меня! – Алена окончательно осмелела и вырвалась из его рук.

– Еще скажи, что у вас любовь.

– Может, и любовь. Иди к черту, Ден! Не смей больше прикасаться ко мне! – она потерла красный след на руке. К утру там точно проступят синяки.

– Посмотрим, сколько проживет твоя любовь! – рывкнул он, бросил розы в урну, после чего сел в машину. Через минуту вечернюю тишину разрезал рев двигателя и визг резины.

Алена осталась стоять перед подъездом в полном недоумении от того, что произошло. Убедив себя, что Денис все понял и теперь прекратит свои назойливые преследования, она развернулась и пошла домой. Ни папе, ни тем более Жене решила не говорить. Понимала: в таком случае будет беда.

Ден больше не появлялся, но Алену продолжало мучить дурное предчувствие. Даже рядом с Женей она не могла до конца отпустить тревожные мысли. И он это чувствовал.

– Ты какая-то напряженная, – заметил Женя, когда на следующий день они неспешно прогуливались по городу.

– Н-нет, тебе кажется, – Алена постаралась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой.

– Малышка, что случилось? Тебя кто-то обидел? – не унимался он.

– Нет, – повторила она. – Женя, ты ведь знаешь Дениса давно. Чем он занимается?

– С чего это ты интересуешься Деном? – Женя нахмурился.

– Да просто, – пожала плечами Алена. – Недавно видела его. Станный он какой-то.

– Он всегда был таким. Даже в детстве. Ты же знаешь, что его воспитывал только отец?

– Да. Наши отцы были друзьями, пока дядя Гриша не переехал за границу. Папа как-то сказал, что и с твоим отцом он знаком. Это правда?

– Возможно. Мой папа умер, когда мне было семь, – грустно проговорил он. – Мама одна воспитывала меня. Кстати, я тут собираюсь навестить ее. Не хочешь со мной? Познакомитесь заодно.

– Ой, не знаю даже... – Алена сжалась.

– Страшно? – улыбнулся Женя.

– Есть немного, – призналась она.

– Не бойся. Уверен, маме ты понравишься. Я же рассказывал тебе, что она бывшая балерина?

– Да ты что?!

– Угу. Большую часть детства я провел за кулисами Мариинского театра. Мама думала о том, чтобы отдать меня в хореографию, но я отчаянно сопротивлялся, – засмеялся он. – Ну какой из меня балерун?

– Тебе бы пошло трико, – прошептала Алена, и легкий румянец тронул ее щеки.

– Малышка моя, – он прижал ее к себе и поцеловал в ма-

кушку. – Представляю реакцию мамы, когда скажу, что приеду с девушкой.

– Она будет в ужасе?

– Боюсь, в приятном шоке. И тут же в голове начнет составлять список гостей на свадьбу.

– До этого еще точно далеко... – выдохнула Алена.

– Думаешь? – Женя озорно поднял одну бровь. – Я так сильно люблю тебя, что готов кричать о своей любви на всю улицу! – на полтона громче добавил он, привлекая внимание прохожих.

– Дурак, – ее щеки стали пунцовыми. – На нас все смотрят.

– Пусть смотрят и завидуют. Слушай, а папа-то отпустит тебя?

– Они с мамой улетели отдыхать. И я не думаю, что он будет против.

– Говоришь, родители уехали? – переспросил Женя.

– Да.

– Может, ко мне? Поужинаем, откроем бутылочку вина? – увидев тень замешательства в ее глазах, быстро добавил. – Обещаю, приставать не буду.

– Очень жаль, – едва слышно пролепетала она.

Они дошли до машины. Женя галантно открыл дверь и помог ей сесть внутрь.

– Какие манеры, – улыбнулась Алена.

Он что-то пробубнил себе под нос, потом занял свое ме-

сто и выехал с парковки. Войдя в квартиру, Женя отправил ее в гостиную, а сам занялся приготовлением ужина. Через полчаса он вернулся к ней, держа в руках большой поднос. Откупорив бутылку, разлил бордо по высоким бокалам.

– Тебе ведь точно есть восемнадцать? – со смехом в голосе спросил Женя, протягивая Алене один.

Она одарила его уничтожающим взглядом, показала язык и проворно выхватила фужер. Поужинав, Женя включил фильм, но какой – Алена так и не поняла. Он все время целовал ее, отчего губы распухли и горели огнем. Рука медленно скользнула в вырез ее платья... Она закрыла глаза и прижалась к нему еще теснее.

Внезапный звонок в дверь обрушился, как лавина.

– Женек! ЖЕНЕК! – голос Дениса раздался на всю квартиру. – Открой! Базар есть!

Алена вцепилась в Женино плечо с такой силой, что на коже остались следы от ногтей.

– Ты чего? – с недоумением посмотрел он, убирая ее руку. – Это же просто Ден. Опять набрался, как бродяга.

– Не открывай ему, пожалуйста, – шепотом взмолила она.

– Почему? Ты боишься его?

Алена не ответила. Всхлипнула, забралась на диван и подтянула коленки к груди. Женя тихо подошел к двери и посмотрел в глазок.

Денис стоял, облокотившись на косяк, и пошатывался. Взгляд – как стекло. Побарабанив еще немного, он впечатал

кулак в стену, развернулся и неуверенно побрел к лифту.

Женя вернулся в гостиную. Алена уткнулась лицом в ладони и вздрагивала. Опустившись рядом, поднял ее голову и пристально посмотрел в глаза.

– Может, все-таки расскажешь мне правду? Почему ты боишься Дена?

Она помотала головой. На глазах выступили слезы.

– Алена, – настаивал Женя. – Послушай меня сейчас очень внимательно. Да, Денис мой друг. Мы знакомы с ним лет пятнадцать, но если он хоть как-то обидел тебя – я имею право знать.

– Жень... Давай не будем об этом? – разрыдалась она, пряча лицо у него на груди.

– Алена!! – вспыхнул он, но потом увидел, как от влаги под ее глазами начала расплываться тушь, сделал шумный вдох и закрыл рот.

Алену трясло так, что казалось, будто диван заходил ходуном. Женя крепко обнял ее, гладил по волосам и целовал в макушку, пока она не пришла в себя. Потом положила голову ему на колени и... уснула. Он осторожно перенес ее в спальню на кровать, укрыл пледом и ушел, плотно прикрыв за собой дверь.

Допив остатки вина, вышел на балкон и закурил. Думал о Денисе. В памяти всплыла его фраза «о сучке, которая вечное динамо». Может, он говорил об Алене? Жене не нравилось такое отношение к женщинам. Ден же относился к ним

откровенно как к куску мяса. А если он приставал к Алене?

Он шумно выдохнул и провел рукой по лицу. Уголек сигареты тлел в темноте. Женя сжал зубами фильтр, едва не прикусив язык. Почему-то подумал об отце. «Всегда поступай по совести. А в любви слушай только свое сердце», – мысленно повторил он папины слова.

В голове замелькали картинки: как мама рыдала в темной комнате после похорон; как бросила танцевать в театре, сказав, что у нее отобрали крылья. Им не хватало его.

Затушив окурок, Женя вернулся в спальню. Алена мирно посапывала, обхватив руками подушку. Он прилег рядом и закрыл глаза.

– Малышка моя, – сквозь сон прошептал он, проводя рукой по ее плечу. – Если бы ты только знала, как же сильно я полюбил тебя. Обещаю, что рядом со мной ты не будешь никого бояться. Девочка моя, – уже едва шевеля губами добавил он и уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.